

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АННОТАЦИИ

С. Г. КАУХЧИШВИЛИ. ИСТОРИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Тбилиси, 1963.

«История византийской литературы» С. Г. Каухчишвили — новая, основательно переработанная редакция византийского раздела в изданном в 1949 г. втором томе «Истории греческой литературы». Новую редакцию автор называет третьим томом задуманного им расширенного варианта «Истории греческой литературы», второй том которой целиком будет отведен эллинистическому периоду.

В основе исследования лежит положение о непрерывности, преемственности в развитии греческой литературы, в силу которой византийская литература рассматривается как непосредственное продолжение древнегреческой в новых исторических условиях. Автор ставит целью дать историю развития художественных форм, проследить в течение византийского периода судьбу античных жанров, процессы возникновения и утверждения новых литературных критериев. Это существенно отличает исследование С. Г. Каухчишвили от всех имеющихся (кстати, в весьма малом числе) пособий по византийской литературе, в которых, в лучшем случае, дается лишь перечень фактов. Принципиальной особенностью работы является также особое акцентирование роли народов негреческой национальности в создании византийской культуры. Вопрос широкого участия в формировании «византизма» славянского, армянского, грузинского и других элементов рассматривается в первой главе — «Греческий мир в IV—XV вв.».

В следующей главе — «История изучения византийской литературы» — автор знакомит читателя с основными этапами развития византийской филологии, особо отмечая исключительные заслуги русской школы византиноведения. Отдельные очерки посвящены жизни и деятельности В. Г. Васильевского, Ф. И. Успенского, а также истории русских византинологических центров и печатных органов. Специальный параграф отведен «Византийскому временнику», как органу, сыгравшему первостепенную роль в развитии русской и советской византистики.

В разделе «Византинология в Грузии» подчеркивается особое значение для грузинской византистики трудов Г. Ф. Церетели, его исследований в области греческой палеографии, публикаций философских трактатов Иоанна Итали¹ и папирусов византийского периода². Говоря о деятельности воспитанной на традициях Церетели грузинской школы византистов, автор выделяет разыскания в области византино-грузинских литературных связей.

Не удивительно, что и в «Истории византийской литературы» С. Г. Каухчишвили акцентируются темы, представляющие интерес в аспекте византино-грузинских отношений. Так, рассказывая в третьей главе («Византийская литература переходного периода») о деятельности византийского ратора IV в. Фемистия, автор останавливает внимание на сведениях Фемистия о существовании в Колхиде риторической школы, в которой получил образование его отец — преподаватель философии Евгений, а затем и сам Фемистий (XXVII речь). Из писем современника Фемистия ратора Ливания комментируется письмо Ливания к представителю иберийского царского рода Бакуру, где Ливаний, обращаясь к Бакуру как к другу и единомышленнику, воздает хвалу его мудрости и риторическому искусству (письмо 98). В этой же главе подробно излагается «ареопагитическая» проблематика, история поисков подлинного автора книг, связанных с именем Псевдо-Дионисия. Разгадкой тайны Псевдо-Дионисия автор признает теорию Ш. Нуцубидзе и бельгийского ученого Э. Хонигмана, согласно которой автором ареопагитического

¹ Joannis Itali Opuscula selecta, ed. G. Cereteli, v. I—II. Tphilisiis, 1924—1926.

² Papyri russischer und georgischer Sammlungen, III: Spätromische und byzantinische Texte. Tphilisiis, 1930.

корпуса следует считать видного деятеля и теолога V в. Петра Ивера, а в Иеро-теосе — духовном наставнике Псевдо-Дионисия — видеть учителя Петра — Иоанна Лаза. К аргументам Нудубидзе — Хонигмана С. Г. Каухчишвили добавляет новые доказательства, среди которых следует отметить указание на маргинальную приписку в сирийской рукописи сочинений Псевдо-Дионисия (Ms. syriacae de Paris, № 284): автор этой приписки, содержащей сведения о Петре Ивере, по-видимому, знает, что Петр имеет отношение к ареопагитическим книгам. В этой же главе автор касается христианского романа, характеризуя его как продолжение, трансформацию романа эллинистического периода.

В главе «Византийская литература периода генезиса феодализма» рассматривается творчество писателей VII—X вв. Если в предыдущем, переходном периоде для византийской литературы характерен синкретизм, смешение античных и христианских элементов, то литература VII—X вв. развивается под знаком утверждения новых принципов. Наиболее интересным и оригинальным достижением этого периода является ритмическая поэзия, окончательно порывающая с античным квантитетом и развивающаяся на основе силлабо-тонической системы. Анализируя процессы утверждения новых поэтических критериев, автор знакомит читателя с творчеством представителей обеих школ ритмической поэзии (Роман Сладкопевец, Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, Косма Иерусалимский). Светские мотивы рассматриваются на материале поэзии Георгия Писиды и Касии. В этой же главе подробно излагается проблема возникновения греческого «Варлаама и Иоасафа», привлекаются дополнительные, текстологического характера доказательства в подтверждение мнения, что греческий роман написан Евфимием Афонским на основе грузинского варианта романа «Мудрости Балавара». Эта общепризнанная, основанная на показаниях древних греческих, грузинских, латинских источников точка зрения в последнее время была поставлена под сомнение Ф. Дельгером, вновь выдвинувшим давно отвергнутый в науке тезис о принадлежности «Варлаама и Иоасафа» Иоанну Дамаскину. Анализируя леммы греческих рукописей, С. Г. Каухчишвили прослеживает возможный путь возникновения, на основании искажений текста, нового варианта леммы, приписывающего авторство романа Иоанну Дамаскину.

В последней главе — «Литература XI—XV вв.», в связи с проблемой философского и литературного ренессанса XI—XII вв., рассматриваются философские воззрения Михаила Пселла и Иоанна Итала, говорится о связи грузинского философа Иоанна Петрици с передовыми тенденциями византийской философии. Далее автор касается произведений, свидетельствующих о возрождении в византийской литературе XI—XII вв. античного элемента (драма *Χριστός πάσχω*, романы Евстафия Макремволита, Феодора Продрома, Никиты Евгениаца). Однако, говоря о Продроме, основное внимание следовало бы уделить не роману «Роданфа и Досикл», произведению, наименее характерному для творчества Продрома, а сочинениям, написанным на народном, разговорном языке. С этой же точки зрения большего внимания заслуживали и рыцарские романы XIII—XV вв. К сожалению, памятники XIII—XV вв., ввиду некоторой недоработанности V главы, охарактеризованы бегло, а иные и вовсе выпущены из виду. Это, однако, несколько не снижает исключительной ценности работы С. Г. Каухчишвили, первой и пока единственной в советском византиноведении попытки создания систематического курса истории византийской литературы.

А. А.

CONSTANTINE PORPHYROGENITUS. DE ADMINISTRANDO IMPERIO, VOLUME II: COMMENTARY.

London, 1962, X + 221 p.

В 1949 г. венгерский ученый Д. Моравчик издал греческий текст трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» параллельно с английским переводом Р. Дженкинза¹; прошло тринадцать лет, и появился второй том этого издания — комментарий, выполненный группой ученых, в число которых, помимо Моравчика и Дженкинза, вошли также Ф. Дворник, Б. Льюис, Д. Оболенский и С. Рансимен. Общее руководство по изданию тома осуществлял Дженкинз.

Нет необходимости специально распространяться о значении трактата Константина Багрянородного как для истории средневековья вообще, так и для Руси X в. в частности. Критическое комментированное издание этого памятника принесет пользу многим медиевистам.

¹ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Budapest. 1949.